

ликая мысль: люди рождаются для того, чтобы жить и быть счастливыми, и любить, и видеть синее небо и звезды, и слушать пение птиц и звонкий смех детей. А если всего этого нет? Если дышать стало нечем и всюду тьма — зачем тогда жить, думает Павел.

Разными путями приходят люди в ряды борцов с фашизмом. Павла возвышает любовь к Эстер. Она делает его душевно богаче. Она внушает ему чувство человеческого достоинства, и гневный протест против расизма, и страстную жажду борьбы. «Вокруг была тьма, но свет был в нем. В лучах этого света он казался себе сильным. Прежний Павел, который не знал Эстер, заурядный, ничем не примечательный юнец, вызывал в нем жалость». Испытывает ли страх этот 16-летний мальчик? Да, конечно. «Только камни ничего не боятся, — говорит Эстер. — Они неживые». Но любовь и тревога за судьбу любимого человека помогают Павлу победить страх.

И не только Павел стано-

вится решительней, тверже. Ему тайно сочувствует отец, который дрожал за свою жизнь, за свою портновскую мастерскую и Павлу внушал, что «в такие времена осторожность не повредит». Помогает Эстер и портновский подмастерье Чепек. Что могут сделать эти люди? Пока еще очень немного. Они робки, неопытны. Но придет время, они будут готовы и на большее.

А что станет с Павлом после гибели Эстер? Найдет ли он в себе силы жить и бороться? Писатель как будто отвечает на этот вопрос утвердительно. В душе героя повести закладываются основы нового отношения к жизни, нового поведения. И дело здесь не в судьбе одного только Павла.

Для нас, читателей, эта лаконично написанная повесть дорога своим страстным протестом против фашистского изуверства, против войны. Вот почему и через шестнадцать лет после окончания войны она звучит так остро и актуально.

Б. Галанов

Прозревающие во тьме

Norman Lewis. *Darkness visible.*
London, Pape. 1960.

Седьмой год продолжается «грязная война» в Алжире. Седьмой год официальная французская печать «правого толка кричит об «охранительной миссии» солдат Иностранного легиона, о защите ими французских поселенцев в стране. Седьмой год передовые люди Франции и всего мира требуют от французского правительства прекращения алжирской авантюры и предоставления независимости бывшей колонии.

О «грязной войне» в Алжире писали многие видные литераторы Франции. Однако проблема эта настолько важна и актуальна, что в ней начинают обращаться художники слова и других стран. Алжирскому вопросу посвятил свой последний ро-

ман «Зримая тьма» английский писатель Норман Льюис.

Поисковая партия смешанной американо-европейской компании обнаруживает в Алжире крупное месторождение нефти и начинает ее разработку. В это время члены полуфашистской организации зверски убивают переселенца итальянца и его семью. Виновники остаются неизвестными, а правые газеты охотно сваливают всю ответственность за преступление на арабских националистов.

Толпа линчевателей, состоящая из фашистских молодчиков и «беззащитных» белых поселенцев, пытается учинить резню в арабском городе Эль-Миля, поджигает арабские кварталы и совершает нападение на ла-

герь нефтяников с целью уничтожить рабочих-арабов. Только бдительность и решительные действия служащих разработок помешали погромщикам осуществить свои замыслы. Таков сюжет «Зримой тьмы».

Страна сегрегации, страна нищеты, страна, требующая свободы, — таким показан Алжир в романе.

В Эль-Миля имеется район европейский и район, где живут «цветные», кафе для белых и кафе для арабов, больницы для белых и больницы для местного населения. За городом расположен лагерь, где за колючей проволокой медленно умирают от голода арабские дети, старики, женщины, которых пригнали сюда из разоренных районов. С удивительной силой и выразительностью написаны страницы, повествующие о бесчинствах и глумлении «цивилизованных варваров» над местными жителями. Писатель без обиняков говорит о том, что самые разнуданные проявления расизма со стороны французов, убийства и погромы происходят при явном попустительстве официальных властей. Так, например, власти даже «не слышали» о нападении линчевателей на нефтяной городок: начальник гарнизона находился далеко, шеф полиции «болел», а губернатор был «в отпуске». Таким образом, ни о каком наказании виновных не может быть и речи.

Льюис рассказывает читателю об арабских женщинах, пешком отправляющихся за город, чтобы обработать клочки земли «величиной с носовой платок»; приводит его по узким улочкам арабского гетто с их грязью, скученностью, зловонием и старым тряпьем; заставляет заглянуть в арабскую «больницу» — гнусную клоаку, где пациенты, которых врач не решает и не смеет называть людьми, погибают в собственных нечистотах на земляном полу.

Вот разговор двух солдат из Иностранного легиона, цинично смакующих воспоминания о насилиях

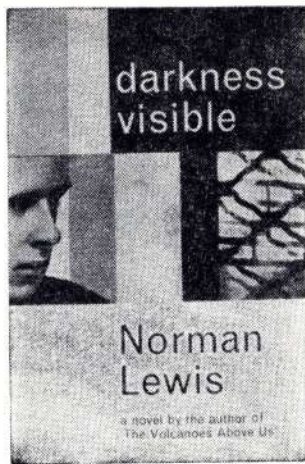
над мирным населением; вот рассказ об изощренно садистских пытках, которым французские парашютисты подвергли случайно попавшего к ним в руки араба рабочего; вот картина пустынных дорог и сожженных деревень, где одичавшие свиньи и кошки да привязанные к колышкам скелеты подошедших от голода коз напоминают о том, что здесь жили люди. И перед читателем встает трагедия, в которую ввергли колонизаторы коренное население Алжира.

Норман Льюис вскрывает глубокие корни алжирского конфликта, показывая деятельность тех, чьи интересы защищает наемное «славное войнство». За многими событиями, происходящими в романе, стоит некая «Организация». Ее возглавляет Бланшон — крупный землевладелец, финансист, хозяин двух газет правого толка. «Организация» занимается тем, что насаждает расизм, провоцирует резню арабов, поддерживает французские войска, убивает инакомыслящих и ведет охоту за лидерами Фронта Национального Освобождения (ФНО). Основная цель Бланшона и «Организации» — «превратить Алжир в бесперебойно функционирующий рабовладельческий штат».

Все это увидел Норман Льюис во французском Алжире. Вот почему назвал он этот Алжир царством «зримой тьмы». И он попытался показать, как прозревают люди в царстве тьмы.

В центре событий романа автор поставил трех человек, каждый из которых, будучи субъективно честным, питает определенные иллюзии, но под давлением жизненной правды вынужден с этими иллюзиями расстаться.

Полковник Латур — француз. В начале романа он искренне убежден, что конфликт между алжирцами и французами может быть устранен путем миссионерской деятельности. С группой единомышленников объезжает он арабские деревни, оказывая населению помощь медикаментами, про-

дуктами и одеждой. Это приходится не по вкусу колониальным властям. Финансируемые Бланшонов газетой объявляют Латура агентом коммунистов. Более того, власти становятся на путь прямых провокаций. С горькой иронией описывает Льюис, как накануне прибытия Латура в одну из деревень на нее «по ошибке» сбросили несколько бомб.

Миссия проваливается, и Латур с точностью предсказывает дальнейший ход событий: «Террор, аресты и еще раз террор. Отныне при виде приближающихся солдат крестьяне будут обращаться в бегство. А это послужит оправданием для их расстрела как врагов. В конце концов, тысячи людей будут оторваны от родных мест и согнаны в лагеря... Для страны это будет равносильно смерти». Поняв, что помогать алжирцам надо как-то иначе, Латур накануне своего отъезда из Алжира содействует уничтожению Бланшона.

Англичанин Стивен Лейверс, от лица которого ведется повествование, имеет горький опыт жизни в колонии и прекрасно разбирается в характере «тяжелого бремени» колонизаторов. Вначале он заявляет о своей «непричастности» к происходящему, но постепенно начинает понимать несостоятельность такой позиции. И в решающий момент, когда фашистские молодчики напа-

дают на лагерь нефтяников, он сражается против погромщиков. Сознательно принимает он участие в убийстве Бланшона.

«Если она (имеется в виду «Организация». — В. С.) и будет побеждена, то не с помощью деятельности хрупких подвижников христианства, а... разбуженным и готовым к бою самосознанием алжирского народа, восстающего сейчас от долгого сна», — таков итог размыслений Лейверса.

Так же как и Латур, Стивен Лейверс, в силу происхождения, воспитания, известных предрассудков, не решается принять участие в борьбе алжирцев; он ограничивается осуществлением «индивидуального правосудия». Вместе с тем и оставаться в качестве стороннего наблюдателя он равным образом не может. Вот почему Лейверс собирается уехать обратно в Англию. Однако он сознает, что этот отъезд не что иное, как бегство. Бегство из тьмы, но все же бегство.

Человеком, идущим в своем прозрении дальше всех, является третий герой романа — араб Кобтан, служащий муниципалитета. Не случайно именно в его уста вкладывает Льюис свое понимание формулы «грязная война»: «Война здесь, в Алжире, идет не между расами, но между простым народом и горсткой людей «наверху», которые являются нашими общими врагами», — говорит араб Лейверсу. Занимая первоначально, как и Лейверс, позицию невмешательства, Кобтан после событий в Эль-Милии и налета на лагерь нефтяников уходит в горы к партизанам Фронта Национального Освобождения.

Честные люди, независимо от национальности и религиозной принадлежности, находясь в Алжире, не могут, не имеют права оставаться непричастными к происходящему, они должны стать на сторону алжирского народа — такова главная мысль романа Нормана Льюиса «Зримая тьма».

В. Скороденко